

ДЭПАРТАМЕНТ ПА АРХІВАХ І СПРАВАВОДСТВУ
МІНІСТЭРСТВА ЮСТЫЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

БЕЛАРУСКІ НАВУКОВА-ДАСЛЕДЧЫ ІНСТЫТУТ
ДАКУМЕНТАЗНАЎСТВА І АРХІўНАЙ СПРАВЫ

АРХЕАГРАФІЧНАЯ КАМІСІЯ

БЕЛАРУСКІ АРХЕАГРАФІЧНЫ ШТОГОДНІК

Заснаваны ў 2000 годзе

Выпуск 16

Мінск
2016

ПРОБЛЕМЫ СОХРАННОСТИ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСОБОЙ ВСЕУКРАИНСКОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ (1920-1922 гг.)

Постреволюционный этап развития архивного дела в Украине ознаменовался формированием новой социокультурной реальности, актуализировавшей проблему использования архивных ценностей для потребностей нового политического режима. Недооценка научного значения архивной информации обусловила доминирование в среде правящей элиты сугубо утилитарных подходов к определению дальнейшей судьбы архивов. В советской Украине архивные документы стали объектами масштабной макулатурной кампании, санкционированной партийно-государственным руководством республики.

К началу 1920-х гг. экономика Украины находилась в состоянии глубочайшего кризиса, связанного с дезорганизацией хозяйственной жизни, разрушением промышленной инфраструктуры, нехваткой сырьевых ресурсов, разрывом торговых связей и др. Объемы производства существенно сократились, нарастал дефицит товаров широкого потребления.

Серьезным испытанием для архивной отрасли стал прогрессирующий бумажный голод. В 1913-1914 гг. в Украине действовали 43 предприятия бумажной промышленности, производящих ежегодно 26,9 тыс. тонн бумаги и 2 тыс. тонн целлюлозы [1, с. 73]. Последующие исторические события обусловили резкое сокращение производства и занятости на предприятиях отрасли, многие из них прекратили работу. Согласно данным В. Студинского, в 1916 г. число работающих предприятий бумажной промышленности уменьшилось до 25, а к 1920 г. – до 16 [1, с. 86]. Находящиеся в подчинении Южного районного управления Главбума ВСНХ РСФСР бумажные фабрики были в катастрофическом положении: в 1920 г. их валовый продукт составлял около 3,4% довоенного уровня (1,3 тыс. тонн бумаги и картона) [1, с. 92]. Нехватка бумаги негативно отразилась на функционировании предприятий полиграфической промышленности, тормозила делопроизводственную деятельность органов власти, различных учреждений, предприятий, организаций.

Борьба с бумажным дефицитом стала важнейшим направлением государственной экономической политики. Наиболее решительные шаги в этом направлении предприняли советские правительства России, Украины и Беларуси в течение 1919-1921 гг. Для скорейшего восстановления бумажной промышленности употреблялись характерные для военно-мобилизационной модели хозяйствования командно-административные методы. Вследствие ограниченности альтернативных источников сырья единственным надежным ресурсом для поддержания работы бумажных фабрик были признаны архивные документы. Таким образом, архивы были обречены стать жертвой хозяйственных инициатив новой власти, а архивные

работники встретиться с ранее невиданными вызовами в своей профессиональной деятельности.

Среди государственных органов, ведавших заготовкой архивной бумаги в советских республиках, специфическое положение занимала Особая Всеукраинская архивная комиссия (ОВАК), действовавшая на территории УССР в 1920-1922 гг. Не являясь формально архивным органом, она все же существенно повлияла на процессы национального архивного строительства. Историографическая оценка результатов ее деятельности довольно противоречива. Скептический подход к характеристике роли и значения ОВАК в истории архивного дела на территории Украины был заложен еще в 1920-х гг. трудами активных участников архивного строительства в УССР (Е. Иванова, В. Барвинского, О. Водолажченко, А. Цветкова, Ф. Герасименко и др.) [2, с. 46-47; 3, с. 73-85; 4, с. 9]. Работа архивных учреждений рассматривалась через призму непримиримой борьбы с «Молохом» бумагозаготовительных органов [5, с. 134]. ОВАК и ее местные органы обвинялись в стимулировании утилитарных подходов к национальному документальному наследию [2, с. 47]. Несколько смягченный вариант подобной оценки встречался и в научных публикациях 1960-1970-х гг. [6, с. 5-6; 7, с. 6]. Зарождение оптимистичного подхода к характеристике роли и значения ОВАК произошло в украинской историографии 1930-х гг. на волне критики «буржуазно-националистических» взглядов историков-архивистов 1920-х гг. По мнению А. Юрченко, предшественники проявили «враждебную тенденциозность», выискивая «только теневые стороны» в деятельности ОВАК [8, с. 157]. В противовес их позиции в работах А. Гринберга, Г. Сергиенко, А. Митюкова и др. акцент переносился на позитивные стороны макулатурных кампаний, в частности, как оптимального средства избавления архивов от утильматериалов [9, с. 53; 10, с. 15-18; 11, с. 31-35]. Под влиянием подобных оценок долгие десятилетия работа ОВАК и ее местных органов рассматривалась как исключительно прогрессивное явление советского архивного строительства. В публикациях современных историков-архивистов предпринимаются попытки согласования существующих подходов в оценке характера и последствий макулатурной кампании в УССР начала 1920-х гг., определения реальной роли ОВАК и ее местных органов в утилизационных процессах [12, 13]. В этом отношении показательными являются выводы авторов соответствующей статьи в «Украинской архивной энциклопедии» [14]. Впрочем, целый ряд вопросов организации и практической деятельности ОВАК, в частности в региональном измерении, остаются малоизученными. В данной публикации предпринимается попытка выяснения значения работы ОВАК для обеспечения сохранности национального документального наследия.

В 1919-1922 гг. утилизационные работы в архивах той или иной степени интенсивности проводились во многих советских республиках [15, с. 71-77; 16, с. 360-363; 17, с. 15-16]. Как правило, дело заготовки архивной бумаги в регионах находилось в ведении местных органов управления народным хозяйством – совнархозов. Их утилизационно-заготовительные отделы стали главными

распорядителями бумажных запасов, наделенных функциями учета, распределения и снабжения различными типами бумаги органов власти, учреждений, предприятий и организаций. В условиях милитаризации промышленности заготовка бумаги приобретала характер боевых заданий, а препятствование их выполнению грозило виновнику военным трибуналом [18, л. 108, 349]. Быстрое исчерпание наличных запасов бумаги при отсутствии перспектив их своевременного пополнения бумажными фабриками вынудило совнархозы приступить к разборке архивов для извлечения чистой (или получистой) бумаги. Их сотрудники регистрировали и печатали архивы, а также вывозили архивные документы для утилизации на соответствующие склады [19, л. 88 об.; 20, л. 9, 16-17, 28-30, 43; 21, л. 12; 22, л. 1, 10 об.; 23, л. 1-13]. Для вырезания годной к использованию бумаги нередко создавались отдельные «архивные» мастерские со штатом технических рабочих. Остатки архивной бумаги передавались местным органам Главбума ВСНХ для последующей утилизации на бумажных фабриках, а в случае их отсутствия оставались на ведомственном хранении.

Главными конкурентами утилизационно-заготовительных отделов совнархозов в деле эксплуатации запасов архивной бумаги были местные советские учреждения – держатели архивов ликвидированных советской властью дореволюционных учреждений. По мере обострения бумажного кризиса эти архивы постепенно превращались в источник снабжения канцелярскими принадлежностями (бумагой, папками, палитурками) делопроизводственных подразделений советских учреждений. Обычным явлением в жизни служащих стали «субботники» и «воскресники» по сортировке архивной бумаги [24, л. 30, 202 об.]. Нередко согласно соответствующим инструкциям заготовленной бумагой снабжались структуры всей ведомственной вертикали [25, л. 123]. Значительное распространение в этот период получила практика натурпремирования работников архивной бумагой. Подобные мероприятия губительно отражались на физическом состоянии архивных дел, сохранении целостности архивов.

Активизация стихийных утилизационных работ в архивах актуализировала вопрос об организации соответствующего надзора за процессом разборки архивов со стороны специалистов. В этом прежде всего проявляли заинтересованность архивные работники, представители научно-педагогической интеллигенции. Архивные ценности могли быть безвозвратно утрачены в результате непрофессиональных действий технического персонала, не имеющего представления о деловом и научном значении документов.

В РСФСР декретом СНК «О хранении и уничтожении архивных дел» от 22 апреля 1919 г. ведущая роль в процессе утилизации архивных документов была отведена Главному управлению архивным делом Наркомпроса РСФСР, контролирующего работу специальных экспертных комиссий для разборки архивных фондов [26, с. 9-11]. Впрочем подобный надзор не гарантировал надежной защиты архивных ценностей от директивного вмешательства органов управления народным

хозяйством [15, с. 74-75]. Значительно хуже была постановка разборочных работ в архивах УССР и БССР. Незрелость архивного законодательства, отсутствие центральных органов управления архивным делом, организационная слабость местных кадров архивистов, их финансовая необеспеченность способствовали самоуправному хозяйничанью разнообразных заготовительно-распределительных структур, рассматривавших архивы в качестве основных источников пополнения бумажных запасов.

В некоторых регионах Украины для обеспечения контроля над извлечением архивной бумаги местной интеллигенцией было инициировано создание особых архивных комиссий с привлечением представителей научной общественности. Так, 25 мая 1920 г. решением Мариупольского военревкома вместо разборочной комиссии совнархоза была образована архивная комиссия из представителей полиграфического и юридического отделов, отдела народного образования «с правом кооптации ученых сил» [27, л. 83]. Благодаря вмешательству ее членов удалось спасти от уничтожения большую часть архива Мариупольской уездной земской управы, отобрав ценные исторические документы для хранения в местном краеведческом музее [28, л. 67]. 23 июня 1920 г. Лебединским уездным исполкомом была создана «особая» комиссия для разбора архивов и выделения из них «всего, имеющего историческую ценность» в составе местных краеведов и просветян Ю. Базавлука, Б. Руднева и Н. Грищенко [29, с. 76]. Их усилиями в специально оборудованном помещении бывшего здания Лебединского земства были сконцентрированы архивы земской и городской управ, части архивов мировых судей, земских начальников, дворянской опеки и др. [30, л. 120].

Наиболее рациональной была постановка утилизационных работ в губернских центрах, где функционировали специальные архивные органы – архивные секции губернских комитетов охраны памятников искусства и старины. По согласованию с местными совнархозами разборкой архивов здесь занимались особые экспертные комиссии. Так, в Киеве решением коллегии губнаробраза от 1 марта 1920 г. при архивном управлении были созданы две такие экспертные комиссии [31, л. 114]. Комиссии в составе представителей архивного управления и ведомства – держателя архива, а также научного эксперта в соответствующей области рассматривали подлежащие утилизации архивные документы в трех ракурсах – с точки зрения их ценности в отношении архивном (как интересный образец делопроизводства, «архивный уникал»), научном (как исторический источник) и практическом (как справочный материал для учреждений и частных лиц) [32, л. 94]. Ненужные документы передавались в распоряжение совнархоза, а отобранные для дальнейшего хранения концентрировались в архивном управлении. Впрочем надлежащий контроль за ходом утилизационных работ в архивах со стороны уполномоченных архивных органов был редким исключением в регионах Украины.

Известную настойчивость в деле упорядочения разборки архивов проявляли и местные органы Главбума ВСНХ. Их заинтересованность объяснялась вполне

прагматичным желанием направить стихийные утилизационные процессы в архивах в нужное для удовлетворения потребностей бумажной промышленности русло. Поэтому руководство Главбума приложило максимум усилий для борьбы с необоснованными претензиями держателей архивов относительно архивной бумаги. Именно Главбуму принадлежала инициатива создания в УССР центрального государственного органа с особыми полномочиями в архивном деле, способного с одной стороны удовлетворить сырьевые запросы возрождающейся бумажной промышленности, а с другой – учесть интересы представителей научной общественности.

7 февраля 1920 г. согласно докладной записке уполномоченного по восстановлению бумажной промышленности А. Маковского Всеукрревком принял постановление «Об использовании всех советских, бывших государственных, общественных и частных архивов», возложив контроль за разборкой архивов с целью утилизации ненужных документов на Особую комиссию Всеукрревкома в составе представителей ревкома (М. Бутвин), архивной секции ВУКОПИСа (Д. Багалея) и Главбума (А. Маковский) [33]. Комиссия должна была установить «точный порядок использования архивов». Без ее разрешения любые действия с архивными документами категорически запрещались. Научный подход в деле изъятия и утилизации ненужных документов должно было обеспечить включение в состав комиссии известного украинского историка и архивиста, академика Д. Багалея, сыгравшего выдающуюся роль в советском архивном строительстве на территории Украины. Месяц спустя СНК УССР подтвердил чрезвычайные полномочия созданного государственного органа, присвоив ему название «Особая Всеукраинская архивная комиссия» [34, л. 38].

В 1920-1922 гг. ОВАК функционировала как постоянный коллегиальный орган при управлении делами СНК УССР. Основной формой работы членов комиссии являлось заседание (всего за неполных два года – 20). Сохранившаяся документация свидетельствует о нерегулярности заседаний ОВАК. Наибольшей продуктивностью ее работа отличалась в первой половине 1920 г., когда состоялось 15 заседаний; в дальнейшем же интенсивность деятельности комиссии существенно снизилась. Последний протокол заседания ОВАК датирован 14 июля 1921 г. [3, с. 75]. Изначально, при отсутствии отдельного технического аппарата комиссии, центром как подготовки, так и реализации ее организационно-распорядительных решений стала возглавляемая академиком Д. Багалеем архивная секция Харьковского губкописа. Именно здесь были разработаны принятые ОВАК рекомендации относительно установления порядка изъятия ненужных архивных документов, его практической реализации [35, л. 24 об.]. Сотрудники архивной секции (Д. Багалея, Е. Иванов, В. Мигулин, В. Барвинский, А. Цветков и др.), снабженные мандатами ОВАК, были мобилизованы для выполнения плана обследования архивов Харькова и его округа.

Впоследствии практические потребности расширения утилизационных работ, а также усиления контроля за разборкой архивов в регионах обусловили организацию сети местных органов ОВАК. 24 апреля 1920 г. СНК УССР утвердил «Положение об организации губернских комиссий по изъятию и утилизации ненужных архивных материалов» [34, л. 21]. В состав губернской комиссии включались представители губисполкома (председатель комиссии), архивной секции губкописа, Главбума и рабоче-крестьянской инспекции. В обязанности созданных подразделений входили надзор за отбором советскими учреждениями документов делового значения, подлежащих ведомственному хранению, выделение совместно с архивными секциями губкописов документов научного значения и изъятие ненужных документов для снабжения предприятий Главбума. Комиссии по изъятию и утилизации ненужных архивных материалов были созданы во всех губернских центрах УССР – Харькове (19 мая 1920 г.), Николаеве (17 июня 1920 г.), Луганске (28 июня 1920 г.), Полтаве (8 августа 1920 г.), Одессе (10 августа 1920 г.), Чернигове (4 ноября 1920 г.), Киеве (9 ноября 1920 г.), Екатеринославе (12 декабря 1920 г.), Виннице (15 января 1921 г.), Кременчуге (9 февраля 1921 г.), Александровске (15 февраля 1921 г.) и Житомире (15 апреля 1921 г.) [36, л. 3; 37, л. 6; 38, л. 3]. Кроме того, в некоторых губерниях развернули свою деятельность уездные архивные комиссии – в Константинограде, Лубнах, Прилуках, Ромнах, Тирасполе, Херсоне, Черкассах и др. городах Украины.

Разработанный ОВАК образцовый штат губернской комиссии предполагал наличие отдельного персонала служащих, исполняющих как делопроизводственные функции (секретарь, делопроизводитель, конторщик, машинистка, курьер), так и собственно архивно-технические работы (инструкторы, разборщики архивов) [36, л. 1]. Фактическое же штатное расписание определялось финансовыми ресурсами и объемами работы конкретных комиссий. Так, с марта 1921 г. Полтавская губернская архивная комиссия – одна из наиболее продуктивных среди аналогичных комиссий – имела следующий штат сотрудников: председатель, три члена, секретарь, бухгалтер, делопроизводитель, машинистка, курьер, технический руководитель, пять инструкторов для города и уездов, тридцать сотрудников-архивистов. В состав каждой из подведомственных ей уездных архивных комиссий должны были входить председатель, три члена, секретарь, инструктор, семь сотрудников-архивистов [39, л. 27]. В Херсоне же местное отделение губернской архивной комиссии функционировало вообще без собственного штата технических работников, пользуясь услугами рабочих управления полиграфической промышленности [40, л. 515]. В составе комиссий трудилось немало известных украинских историков, архивистов, памятниковедов – Е. Иванов (Харьков), И. Рыбаков (Полтава), О. Фотинский (Житомир), А. Флоровский (Одесса), В. Шугаевский (Чернигов), М. Астряб (Лубны) и др. Многие сотрудники комиссий приобрели ценный для их дальнейшей архивной деятельности опыт работы (О. Водолажченко, Н. Павлова, А. Цветков, Я. Жданович, П. Буйницкий и др.).

Основными направлениями деятельности ОВАК стали подготовка нормативной базы для организации процесса разборки архивов, его научно-методическое обеспечение, разрешение конфликтных ситуаций в отношениях между субъектами утилизационных работ. При этом широко использовался накопленный ранее опыт постановки подобных работ как на территории Украины, так и за ее пределами. В частности, при составлении плана разборки архивов на заседании ОВАК 16 февраля 1920 г. был рассмотрен доклад академика Д. Багалея «Законодательство и практика изъятия из архивов ненужных материалов в Западной Европе, России и Украине» [3, с. 78]. Всего за период деятельности ОВАК приняла на своих заседаниях 12 постановлений, распоряжений и инструкций, определяющих порядок утилизационных работ в архивах Украины, а также инициировала принятие ряда нормативно-правовых актов, имевших непосредственное влияние на дальнейшее развитие архивного дела в республике.

Среди приоритетов организационно-методической работы ОВАК можно выделить регистрацию архивов, организацию их охраны, разработку оснований экспертизы ценности документов разбираемых архивов.

Учитывая цели, поставленные советским правительством перед ОВАК, ее первоочередным заданием стало обеспечение выявления и учета архивов. Развивая положения упоминавшегося уже постановления Всеукраинкома от 7 февраля 1920 г. ОВАК издала ряд распоряжений о проведении регистрации архивов (17 февраля, 15 мая, 4 сентября 1920 г., 25 марта 1921 г.), обязывающих учреждения – держателей архивов – оперативно предоставлять информацию об их местонахождении, количественных и качественных параметрах содержащихся в них документов, наличии описей, ответственных за сохранность архивов лиц [3, с. 76]. В свою очередь местные органы ОВАК публиковали соответствующие приказы через официальные печатные органы исполнительных комитетов [41, 42]. Впрочем, эффективность подобного метода выявления и учета архивов в условиях ограниченной коммуникации между Харьковом, губернскими и уездными городами, центрами волостей, а также низкой исполнительской дисциплины в системе местного управления была незначительной. Аналогичными были результаты практикуемых некоторыми местными органами ОВАК анкетных обследований архивов. Стремясь скрыть факты самовольной утилизации архивов, респонденты нередко оправдывали их отсутствие уничтожением «враждебно настроенными к архивам» бандами либо проходящими мимо частями Красной армии. Более успешной была практика личных обследований архивов в местах их хранения. Вполне очевидно, что рассчитывать при этом на особое содействие держателей архивов, стремящихся к дальнейшей эксплуатации бумажных запасов, сотрудники местных органов ОВАК не могли. Нередкими были факты противоправного отказа в доступе к архивным документам со стороны соответствующих должностных лиц [43, л. 74-74 об.]. Однако, вопреки сопротивлению обследуемых учреждений, предприятий и организаций архивными комиссиями были зарегистрированы сотни архивов в различных регионах Украины.

Не менее важным заданием ОВАК и ее местных органов была организация охраны архивных ценностей от уничтожения и повреждения. Незамедлительность принятия решительных мер в этом направлении диктовалась поступающей информацией о массовых явлениях стихийной утилизации архивов на местах. Основные усилия были направлены на преодоление ведомственного произвола по отношению к архивам, прекращение самостоятельной заготовки архивной бумаги советскими учреждениями, расхищения документов отдельными лицами.

Фундаментальное значение как для обеспечения сохранности архивных ценностей, так и постановки архивного дела в республике в целом имело утверждение СНК УССР 20 апреля 1920 г. разработанного ОВАК «Временного положения об архивном деле». Документ провозглашал все архивы общенародным достоянием. Учреждениям – держателям архивов – запрещалось их уничтожать, продавать или передавать кому-либо. Отныне на ведомственном хранении могли оставаться только нужные для текущего делопроизводства архивные документы, остальные же в обязательном порядке передавались в заведование архивных секций при губернских отделах народного образования. Устанавливалась строгая ответственность за нарушение положений постановления [44]. Апеллируя к данному нормативно-правовому акту, ОВАК получила возможность привлекать к охране архивов правоохранительные органы.

Постановлением СНК УССР «Об утилизации архивной бумаги» от 24 апреля 1920 г. советские учреждения лишались также права распоряжаться извлеченной из архивов ненужной бумагой, которая должна была беспрепятственно вывозиться Главбумом. По соглашению с архивной комиссией они могли претендовать не более чем на 25% данной бумаги при условии компенсации Главбуму затрат на ее извлечение [34, л. 20].

Разумеется, сам факт принятия указанных нормативно-правовых актов не мог гарантировать прекращение хищнического истребления архивных ценностей в регионах Украины. Борьба ОВАК и ее местных органов с незаконными претензиями держателей архивов вопреки установленной для них юридической ответственности продолжалась. Реагируя на информацию об угрозе архивам, они регулярно направляли органам власти жалобы на незаконное использование архивных документов, обращались за помощью к правоохранительным структурам, принимали меры к опечатованию и перевозке архивов в безопасные помещения [3, с. 76-77]. Наиболее радикальные шаги в этом направлении предприняла Полтавская губернская архивная комиссия, принявшая на своем заседании 4 декабря 1920 г. решение о концентрации в Полтаве всех уездных и волостных архивов [39, л. 16].

Наиболее сложным было противостояние ОВАК с разнообразными утилизационно-заготовительными структурами, функционирующими при поддержке местных органов власти. Их дальнейшая работа во многом стимулировалась благодаря материальной заинтересованности представителей партийно-государственной номенклатуры. Показательной была ситуация, сложившаяся в

Ромнах летом 1921 г. во взаимоотношениях уездной архивной комиссии и утильотдела совнархоза. Комиссия, пытаясь остановить самовольную утилизацию архивов, в итоге получила от исполкома недвусмысленное предписание «без всяких разговоров» передать годную архивную бумагу союзу потребительских обществ для снабжения ею местных учреждений [45, л. 188 об.].

В условиях острого бумажного дефицита не столько архивная информация, сколько ее носитель приобретали реальную материальную ценность. Так, в 1922 г. на рынках Чернигова 20 фунтов архивной бумаги обменивали на пуд ржи. Стабильно высокая рыночная стоимость бумаги создавала благоприятные предпосылки для расцвета незаконных операций по сбыту извлеченной из архивов бумаги.

Впрочем, борьба ОВАК с противоправными действиями хозяйствующих субъектов постепенно начинала приносить позитивные результаты. Так, в марте 1921 г. в Александровске (Запорожье) с формированием архивной комиссии была остановлена утилизация архивов полиграфотделом местного совнархоза [46, л. 39]. В октябре 1921 г. в Одессе удалось прекратить пагубную деятельность комиссии по использованию архивов, обрезков бумаги и тряпья при Одесском губсовнархозе, сконцентрировавшей на своем складе для дальнейшей переработки 3800 пудов документов городской управы, управления земледелия и государственных имуществ, нотариального архива и др. [47, л. 80, 82].

Важно отметить, что необходимость проводимых ОВАК и ее местными органами охранных мероприятий по-разному мотивировалась представителями заинтересованных в их работе ведомств. Архивисты, подчеркивая научную и культурную ценность сохраняемых документов, видели их будущее в составе фондов исторических архивов. Сотрудники же Главбума беспокоились о сохранности архивов исключительно в силу их сырьевого потенциала. Подобное различие в видении значения архивных документов неминуемо порождало конфликт интересов, в полной мере проявивший себя уже на этапе разборки архивов.

Исходя из функционального назначения ОВАК и ее местных органов, центральное место в их деятельности занимали работы по разборке архивов. ОВАК, осуществляя научно-методическое сопровождение работы местных архивных комиссий, подготовила ряд соответствующих нормативных документов: «Временную инструкцию о порядке изъятия и утилизации ненужных архивных материалов», «Дополнительную инструкцию» с определением обязанностей сотрудников комиссий, инструкции для разборки архивов отдельных ведомств (судебных учреждений, органов земского самоуправления) [3, с. 77, 79]. Их применение в работе местных архивных комиссий должно было обеспечить научный подход в деле изъятия ненужных архивных документов.

Разборка любого архива предполагала несколько этапов. Сперва учреждение – держатель архива – выделяло необходимые для текущего делопроизводства документы с предоставлением их описей на рассмотрение архивной комиссии. Остальная часть архива подлежала экспертизе на предмет извлечения ценных для

науки документов, проводимой силами сотрудников архивных комиссий совместно с архивными секциями при отделах народного образования. При этом использовались специальные инструкции, составленные инструкторами-экспертами для работы с каждой категорией архивов.

Во всех архивах применялась комбинированная система отбора дел по описям и через непосредственное ознакомление с содержанием документов. Неприкосновенными архивным секциям передавались на постоянное хранение комплексы документов любых учреждений до начала XIX ст., губернских учреждений до 1880 г., земских и городских учреждений 60-70-х гг. XIX ст., из остальных же сохранялись только наиболее интересные для истории учреждения документы. Сохранению подлежали также все завершённые дела советских учреждений, профсоюзных и кооперативных организаций (для них устанавливался 5-летний срок ведомственного хранения). Согласно инструкции ОВАК, особого внимания требовала экспертиза ценности документов в архивах военно-морского ведомства, канцелярий губернаторов, казенных палат, управлений государственных имуществ, губернских чертежных, судебных учреждений, духовных консисторий, а также культурно-образовательных заведений, содержащих ценнейшие документы по истории общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни. К ним примыкали документы новейшего периода истории, касающиеся крестьянского, рабочего, общественного и революционного движений (подлежали передаче в архивы революции).

Изъятию ненужных документов для передачи Главбуму прежде всего подвергались архивы с потенциально большой долей утильматериалов – почтово-телеграфного ведомства, железнодорожных управлений, тюремной инспекции, контрольных палат, казначейств, банковских учреждений, частных фирм и предприятий. Уничтожению подлежали однотипные по форме и содержанию дела (кроме типичных документов, автографов, образцов делопроизводства, печатей, гербовых бумаг, печатных бланков). Признанные ненужными дела вносились в опись, утверждавшуюся на заседании комиссии, и после этого согласно акту передавались представителям Главбума [48, л. 1-2 об.].

Таким образом, инструкции ОВАК относительно порядка разборки архивных дел стали первыми нормативными документами в этой сфере, применявшимися во всеукраинском масштабе. Они послужили фундаментом для разработки теоретических основ экспертизы ценности документов в Украине [49, с. 24-25].

Фрагментарность сохранившегося комплекса делопроизводственных документов ОВАК и ее местных органов не позволяет установить точный объем утилизированных ими архивных документов. По данным ОВАК, к июлю 1921 г. в Екатеринославской, Киевской, Полтавской и Харьковской губерниях, где функционировали отделы утилизации Югбума, архивные комиссии изъяли для нужд бумажной промышленности более 128 тыс. пудов архивной бумаги [36, л. 6]. В других губерниях результативность утилизационных работ была значительно ниже.

Это дает основания утверждать, что преследуемые Главбумом при создании ОВАК цели были далеки от реализации (планировалось ежегодно заготавливать до 600 тыс. пудов бумаги).

Среди причин недостаточной динамичности утилизационной работы ОВАК и ее местных органов следует подчеркнуть слабость их организационной структуры, отсутствие развитой коммуникации между центром и регионами, неудовлетворительное финансовое положение архивных комиссий, недостаточную компетентность их сотрудников.

Однако, главным недостатком существующей организации утилизационных работ в Украине стали трудноустраняемые противоречия между представителями бумагозаготовительных структур и научной общественности. В своей «Автобиографии» академик Д. Багалея вспоминал: «Положение мое в этой комиссии было очень тяжелым, поскольку бумажный трест, в пользу которого она была составлена, стремился захватить как можно больше архивной бумаги и перерабатывать ее на фабриках, в то время как мы, наоборот, должны были сохранить все бумаги, имеющие какой-либо научный вес для будущего. И в Харькове, и в других культурных центрах было уничтожено тогда массу ценных архивных материалов, которые не смогли отстоять архивные секции, работавшие одновременно с Центральной архивной комиссией, а временами и сама центральная комиссия не могла проследить за самоуправными разрушительными поступками бумажного треста» [50, с. 138]. Особенно драматично для судьбы архивов складывалась ситуация в регионах, где отсутствовали более-менее прочные традиции архивных исследований, ощущалась нехватка соответствующих кадров культурных работников (Херсонщина, Донбасс). Этим нередко пользовались бумагозаготовительные структуры, вывозя архивы на свои склады без предварительного рассмотрения компетентными лицами.

Впрочем, представители творческой интеллигенции приложили немало усилий для ограничения претензий Главбума на поставку архивной бумаги. Ощущая ответственность за сохранность национального документального наследия, члены комиссий отвергали саму идею применения плановых показателей в таком деликатном деле как разборка архивов, настаивали на тщательном соблюдении установленного порядка экспертизы ценности документов [51, л. 32]. Следствием подобной позиции становились санкции по отношению к «негибким» архивным комиссиям (в частности, на Подолье) [52, л. 4]. Неоднократно жалуясь на бездействие архивных комиссий, представители Главбума с раздражением отмечали, что «архивники в каждой бумажке видят ценность», а учреждения «слишком далеко трактуют § декрета о деловом материале» [53, л. 345]. Зная о планах создания Главного архивного управления при Наркомпросе УССР, они справедливо опасались свертывания макулатурной кампании в архивах Украины. Представители Главбума стремились к изменению существующей постановки утилизационных работ

для предоставления больших прав хозяйствующим субъектам, разрабатывали новый проект декрета об утилизации архивов [54, л. 7-7 об., 8.].

С осени 1921 г. новосозданный центральный орган управления архивным делом – Главарх УССР – направил усилия на прекращение любых утилизационных работ в архивах. Началась подготовка к принятию охранного законодательства в архивном деле, созданию полноценной системы архивных учреждений, разрабатывалось соответствующее научно-методическое обеспечение. 13 января 1922 г. постановлением СНК УССР деятельность ОВАК и ее местных органов была прекращена, а их права и обязанности переданы Главарху УССР и губернским архивным управлениям [55]. Таким образом, дело разборки архивов полностью перешло под контроль уполномоченных архивных органов.

Результаты деятельности ОВАК и ее местных подразделений достаточно противоречивы. Усилиями представителей творческой интеллигенции удалось добиться внедрения научного подхода в процесс утилизации архивов, направить стихийные утилизационные процессы в организованное русло. Анализ мероприятий комиссий в области регистрации, учета и охраны архивов, постановки экспертизы ценности документов свидетельствует об их весомом вкладе в архивное строительство на территории Украины. При этом во многих случаях, уступая влиянию бумагозаготовительных организаций, ОВАК и ее местные органы допустили уничтожение ценных архивных документов, не смогли предотвратить повреждение многих архивов. Под давлением научной общественности они были вынуждены передать свои специальные полномочия по надзору за архивными ценностями компетентным архивным органам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Студінський, В.А. Паперова промисловість України XVI – XX століття: Монографія / В.А. Студінський. – Вид. 2-е, доп. і випр. – Житомир, 2004. – 268 с.
2. Водолажченко, О., Барвінський, В. Короткий нарис історії архівної справи на Україні та діяльності Укрцентрархіву за 1924 р. / О. Водолажченко, В. Барвінський // Архівна справа. – 1925. – Кн. 1. – С. 45-72.
3. Цвітков, А. Особлива Всеукраїнська Архівна Комісія / А. Цвітков // Архівна справа. – 1925. – Кн. 1. – С. 73-85.
4. Герасименко, Х. До історії архівної справи на Полтавщині: Короткий історичний нарис / Х. Герасименко / ЦАУ УСРР; Полтав. краєвий архів. – Харків, 1928. – 12 с.
5. Іванов, Є. Центральний історичний архів у Харкові (1880-1924 рр.) / Є. Іванов // Архівна справа. – 1925. – Кн. 1. – С. 119-143.
6. Пількевич, С.Д. Головні етапи розвитку архівної справи на Україні (1917-1965 рр.) / С.Д. Пількевич // Історичні джерела та їх використання. – К., 1968. – Вип. 3. – С. 5-30.

7. Радянське архівне будівництво на Україні // Архіви України. – 1968. – № 3. – С. 5-13.
8. Юрченко, А. Архивы и архивное строительство Советской Украины / А. Юрченко // Архивное дело. – 1938. – № 3(47). – С. 145-166.
9. Грінберг, А.Й. Архівне будівництво на Україні в період іноземної інтервенції і громадянської війни (1918-1920) / А.Й. Грінберг // Наукові записки КДУ. – К., 1956. – Т. XV. – Вип. VI. – С. 47-57.
10. Сергієнко, Г. Перші радянські архівні установи на Україні / Г. Сергієнко // Науково-інформаційний бюлетень АУ УРСР. – 1960. – № 3(4). – С. 9-18.
11. Мітюков, О.Г. Радянське архівне будівництво на Україні. 1917-1973 / О.Г. Мітюков. – К., 1975. – 270, [1] с.
12. Чиркова, М. Утилізація архівів як засіб боротьби з паперовою кризою в 20-х роках (на прикладі Полтавщини) / М. Чиркова // Архівний збірник до 80-річчя Державного архіву Полтавської області: Мат-ли наук. конф. – Полтава, 1998. – С. 40-51.
13. Макієнко, О.А. Херсонські архіви й утилізаційна кампанія початку 1920-х років / О.А. Макієнко // Наукові записки / Херсонський обласний краєзнавчий музей. – Херсон, 2010. – С. 174-187.
14. Матяш І., Макієнко О. Особлива Всеукраїнська архівна комісія / І. Матяш, О. Макієнко // Українська архівна енциклопедія / Ред. кол.: І.Б. Матяш (гол.), І.Н. Войцехівська, Л.А. Дубровіна та ін. – К., 2008. – С. 634-635.
15. Савин, В.А. «Хранить нельзя уничтожить». Формирование и организация Государственного архивного фонда РСФСР-СССР. 1918-1950-е годы / В.А. Савин. – М., 2000. – 225 с.
16. Нариси історії архівної справи в Україні / За заг. ред І.Б. Матяш та К.І. Климової. – К., 2002. – 612 с.
17. Клепиков, Н.Е. Макулатурные кампании в белорусских архивах 1920-х – начала 1930-х гг. / Н.Е. Клепиков // Отечественные архивы. – 2009. – № 3. – С. 14-20.
18. Государственный архив Киевской области, ф.Р-1, оп. 2, д. 5, 462 л.
19. Государственный архив Винницкой области, ф.Р-992, оп. 1, д. 37, 105 л.
20. Государственный архив Житомирской области, ф.Р-32, оп. 5, д. 41а, 73 л.
21. Государственный архив Херсонской области, ф. Р-411, оп. 1, д. 36, 98 л.
22. Государственный архив Хмельницкой области, ф.Р-1010, оп. 1, д. 285, 206 л.
23. Государственный архив Черниговской области, отдел в г. Нежин, ф.Р-817, оп. 1, д. 25, 13 л.
24. Государственный архив Киевской области, ф.Р-1, оп. 2, д. 14, 400 л.
25. Государственный архив Херсонской области, ф. Р-439, оп. 1, д. 2, 256 л.
26. Основные декреты и постановления советского правительства по архивному делу. 1918-1982 гг. / ГАУ при Совете министров СССР. – М., 1985. – 77 с.
27. Государственный архив Донецкой области, ф.Р-1204, оп. 1, д. 60, 138 л.
28. Государственный архив Донецкой области, ф.Р-1204, оп. 1, д. 248, 145 л.

29. Макієнко, О.А. На сторожі архівної спадщини: сторінки історії Лебединського архівного гуртка (20-ті рр. ХХ ст.) / О.А. Макієнко // Пам'ятки: археографічний щорічник. – К., 2011. – Т. 12. – С. 70-80.
30. Государственный архив Сумской области, ф.Р-940, оп. 1, д. 3, 272 л.
31. Государственный архив Киевской области, ф.Р-142, оп. 1, д. 69, 134 л.
32. Государственный архив Черниговской области, ф.Р-5399, оп. 1, д. 1, 115 л.
33. Про використання всіх Радянських, бувших державних, громадських і приватних архівів // Збірник узаконень та розпоряджень Всеукраїнського революційного комітету. – Харків, 1920. – Ч. 2. – С. 20.
34. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее – ЦГАВО Украины), ф. 14, оп. 1, д. 14, 211 л.
35. ЦГАВО Украины, ф. 14, оп. 1, д. 9, 119 л.
36. ЦГАВО Украины, ф. 14, оп. 1, д. 18, 16 л.
37. Государственный архив Винницкой области, ф.Р-2625, оп. 3, д. 1, 18 л.
38. Государственный архив Николаевской области, ф.Р-97, оп. 1, д. 3, 37 л.
39. Государственный архив Полтавской области, ф.Р-1871, оп. 1, д. 7, 34 л.
40. Государственный архив Херсонской области, ф.Р-1887, оп. 3, д. 188, 714 л.
41. Известия Николаевского губисполкома и губкома КП(б)У. – 1920. – 16 сентября.
42. Известия Подольского губисполкома, губкома КП(б)У и губпрофсовета. – 1921. – 30 октября.
43. Государственный архив Черниговской области, ф.Р-647, оп. 1, д. 1, 87 л.
44. Известия Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета и Харьковского губревкома. – 1920. – 29 апреля.
45. Государственный архив Сумской области, ф.Р-5699, оп. 1, д. 114, 633 л.
46. Государственный архив Запорожской области, ф.Р-12, оп. 1, д. 6, 77 л.
47. Государственный архив Одесской области, ф.Р-100, оп. 1, д. 40, 92 л.
48. Государственный архив Харьковской области, ф.Р-4366, оп. 1, д. 3, 5 л.
49. Сельченкова, С. З історії експертизи цінності документів та укладання переліків документів в Україні у 1920-1930-ті роки / С. Сельченкова // Студії з архівної справи та документознавства. – К., 2004. – Т. 12. – С. 23-33.
50. Багалій, Д. Автобіографія: П'ятдесят літ на сторожі української науки та культури / Д. Багалій. – К., 1927. – 163 с.
51. Государственный архив Харьковской области, ф.Р-4366, оп. 1, д. 10, 35 л.
52. Государственный архив Винницкой области, ф.Р-925, оп. 2, д. 304, 17 л.
53. ЦГАВО Украины, ф. 14, оп. 1, д. 17, 379 л.
54. Государственный архив Полтавской области, ф.Р-3872, оп. 1, д. 155, 19 л.
55. Про ліквідацію діяльності ОВАК, губерніальних комісій і архівних секцій Губвиконкомів // Збірник постанов та розпоряджень робітничо-селянського уряду України. – Харків, 1922. – Ч. 1. – С. 21.